

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 1. С. 142—156.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 1. P. 142—156.

Научная статья

УДК 004.8; 165.12; 608.17

EDN <https://elibrary.ru/pcmxxx>

DOI: 10.46726/И.2026.1.18

СЛЕДЫ ПРЕЖНИХ НООСФЕР В ИСТОРИИ ЗЕМЛИ: ПРОБЛЕМА РЕКОНСТРУКЦИИ И ИСТОЛКОВАНИЯ

Андрей Витальевич Брагин

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,

braanvi2009@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию истории земной биосферы, выяснению наличия в ней сходных ситуаций и причин их возникновения в аспекте реализации ноосферного вектора развития космоса (безосновательно априорно остающегося вне фокуса внимания). Указанная проблема обширна, чрезвычайно сложна и многопланова, однако чрезвычайно важно ее системно обозначить и начать философское осмысление как чего-то целостного хотя бы в общих чертах, что и является главной задачей данной статьи. Ноосферная археология возможна уже потому, что любое событие, явление в прошлом оставляет информационный след, по которому, при наличии необходимых технологий и методов интерпретации, вполне допустима репрезентативная модель-реконструкция. Масса (все более возрастающая) археологических материалов остается пока без адекватной логичной интерпретации в силу стереотипности доминирующей парадигмы истолкования исторического процесса и используемых подходов. Представляется обоснованной попытка истолкования обнаруженных следов природных и цивилизационных аномалий как свидетельства предшествующих современному человечеству попыток ноосферного развития в рамках Земли. Общее обнаруживаемое в мифологических представлениях разных народов и древних цивилизаций, остатках глубоких научных знаний и технологий вполне позволяет предполагать не только наличие связей между ними, но и наличие единой глобальной цивилизации высокого технологического уровня (возможно даже космического) еще в глубочайшей древности. Конечно, все аргументы к анализу истории разумной жизни на Земле гипотетичны, однако анализ и истолкование их с позиции ноосферной теории (причем без жесткой привязки к виду homo) столь же допустимы, как и гипотезы о чисто естественных причинах возникновения вызвавших аномалии причин. В противном случае, с таким же успехом можно объяснять чисто природными причинами и все явления, связанные с экологическим кризисом в рамках современной глобальной цивилизации.

Ключевые слова: ноосфера, ноосферная археология, аномальные артефакты, геологическая летопись планеты, силурийская гипотеза, Арктида, Атлантида, методы атрибуции артефактов

Для цитирования: Брагин А.В. Следы прежних ноосфер в истории Земли: проблема реконструкции и истолкования // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 1. С. 142—156.

Сама суть Гомеостатического Мироздания состоит в поддержании равновесия между возрастанием энтропии и развитием разума (Аркадий и Борис Стругацкие. За миллиард лет до конца света)

В.И. Вернадский еще в 1-й половине XX века констатировал: «В наше время наука подошла вплотную к пределам своей общеобязательности и непрерывности. Она столкнулась с пределами своей современной методики. Вопросы

философские и научные слились, как это было в эпоху эллинской науки» [Вернадский: 364]. В плане подтверждения данного явления в развитии научного и философского познания может рассматриваться развитие такого направления, как ноосферная археология и история.

Актуальность и значимость темы заключается уже в том, что она позволяет более адекватно понять, кто мы (современное человечество) и куда идем (почти по апостолу Павлу: «Камо грядеши... — Quo vadis Domine»). Актуальность возрастает в периоды цивилизационных кризисов, особенно столь глубокого, как современный, когда возникает проблема самоидентификации вида *homo sapiens* и под вопросом оказывается само существование цивилизации и биосферы в ее нынешнем состоянии. Ответить на эти вопросы, несомненно, возможно с позиции ноосферной концепции (основы которой заложил В.И. Вернадский), ломающей привычные стереотипы и позволяющей понять, что происходит, насколько это закономерно и какие варианты выхода из ситуации возможны и наиболее вероятны. Подчеркнем, что начинать решать данную проблему вполне логично с исследования истории земной биосферы, выяснения наличия в ней сходных ситуаций и причин их возникновения в аспекте реализации ноосферного вектора развития космоса (безосновательно априорно остающегося вне фокуса внимания). Указанная проблема обширна, сложна и многопланова, однако чрезвычайно важно ее системно обозначить и начать философское осмысление как чего-то целостного хотя бы в общих чертах, что и является главной задачей данной статьи.

Прежде чем перейти к рассмотрению темы наличия следов предшествующих попыток ноосферного развития земной биосферы, необходимо определиться с терминологией. *Археология* — это историческая наука, изучающая прошлое человечества по вещественным источникам. *Человечество* традиционно понимается как совокупность всех живущих и живших представителей вида *homo sapiens*, иногда в него включают и все предковые виды, однако вполне обосновано тогда и относить к человечеству любой биологический вид, являющийся носителем разума. «*Ноосфера* есть оптимально соответствующее объективной необходимости, обладающее системной завершенностью состояние разума, высший этап его актуального развития, характеризующийся оптимальным соответствием его роли в мироздании. Ноосфера в узком смысле этого термина — поле актуальной явленности родовой человеческой сущности, ее исторического выражения в конкретном и уникальном существовании людей»¹. *История* есть временная последовательность событий социальной жизни, объективирующих совокупность не только материальной, но и *духовной* деятельности людей. *Ноосферная история* — это история реализации ноосферного вектора эволюции мироздания в целеполагающей деятельности конкретных разумных существ, конкретной цивилизации в определенных условиях, а вот *история ноосферы* — это история актуального становления ноосферы², например, на планете Земля за все время ее существования, т. е. допускается многократность попыток реализации ноосферного вектора эволюции.

Здесь следует особо отметить, что ноосферная археология возможна уже потому, что любое событие, явление в прошлом оставляет информационный след, по которому, при наличии необходимых технологий и методов интерпретации, вполне допустима репрезентативная модель-реконструкция. При этом, как справедливо

---

¹ См. нашу статью: Брагин А.В. Бытие как Мир: специфика проявления // Вестник Ивановского государственного университета. 2002. Вып. 2. С.74—82.

² Следует различать ноосферу как процесс и как некое состояние, обладающее системной целостностью.

отметил в своей работе «Обитаемый остров Земля» А. Скляр, «занимаясь тем, что называется «восстановлением прошлого, мы в реальности составляем какую-то свою **систему представлений об этом прошлом**. Но если прошлое однозначно и неизменно, то того же самого вовсе нельзя сказать о нашем представлении этого прошлого. Мы имеем дело уже не с реальностью, а лишь с ее **моделями**. И тут однозначности уже нет, поскольку в своих представлениях, в своих моделях мы можем и ошибаться. Пусть даже речь идет о моделях однозначного прошлого» [Скляр 2011а].

Уж если информационный (энергетический и материальный) след о начале нашей Вселенной, Большом взрыве, сохранился, хотя с момента этого события прошло 14,8 млрд лет, то тем более это возможно применительно к процессам, связанным с возникновением Жизни и Разума на планете Земля, возраст которой 4,5 млрд лет. Жизнь на Земле отчетливо заметна по данным геологии уже примерно с 2 млрд лет, причем биосфера планеты пережила как минимум 5 глобальных вымираний. При этом фиксируется в эволюции биосферы процесс цефализации, т. е. жизнь после катастроф не просто возрождалась во всем своем многообразии, а снова и снова двигалась в направлении усложнения структуры живого, причем это возможно когерентно для всех видов (при наличии, конечно, доминирующего вида и аутсайдеров)³. Шел устойчивый и необоримый процесс усложнения нервной системы живых организмов и их головного мозга, т. е. восстановления материальных оснований для ноосферного развития. Подчеркнем здесь, что вид homo, использующий орудийную деятельность и огонь, существует примерно 2,5 млн лет, а homo sapiens — 200—400 тыс. лет, а современной человеческой цивилизации не более 5 тыс. лет.

«Существенно также, что, по мнению В.И. Вернадского, “живое вещество”, так же, как и биосфера, обладает своей особой организованностью и может быть рассматриваемо как закономерно выражаемая функция биосферы» [Вернадский: 245], причем «биосфера является единым целым, большим биокосным естественным телом...» [Там же: 433]. Следовательно, и ноосфера — это не что иное, как функция определенного уровня организованности этого единого естественного тела, частью которого является и человечество. Подчеркнем, что Человечество не является «телом» ноосферы, ее субстратом выступает вся биосфера как организменное динамичное целое. А в таком целом взаимодействие всех частей соответствует принципу корреляции частей, сформулированному Ж. Кювье, что предполагает обязательное их взаимосогласование.

Поскольку ноосферу можно рассматривать как функцию биосферы, то необходимо подчеркнуть, что функция эта возникает на определенной стадии структурного развития биосферы, стремящейся к структурной завершенности. Процесс такого развития мог замедляться, ускоряться и даже временно прерываться. Можно предположить, что такие перерывы, возникающие под воздействием внешних или внутренних глобальных факторов (свидетельство чему массовые вымирания), имели разную длительность и продолжались вплоть до регенерации необходимых

---

³ Кстати, С. Лем даже небезосновательно утверждает, что «современные земноводные, пресмыкающиеся, рыбы, вообще все представители мира животных обладают большим мозгом, чем их предки в палеозое или мезозое. В этом смысле в ходе эволюции «поумнели» все животные. Эта всеобщая тенденция свидетельствует как будто о том, что, если процесс эволюции длится достаточно долго, масса мозга в конце концов проходит через «критическое значение» — и тогда начинается лавинная реакция социогенеза» [Лем].

структурных элементов биосферного субстрата, поддерживающих ноосферное развитие. Присутствие подобных структурных элементов в биосфере вполне позволяет выявлять в ноосферном процессе целостные структурные образования — исторически определенные «ноосферы»⁴. Подчеркнем, что ноосферное развитие, в силу своего характера, — это развитие вариативное, зависящее не только от внешних обстоятельств, но и от свободной воли носителей разума, способных к базисному экзистенциальному выбору — быть или не быть.

Ноосфера, как объективная тенденция мироздания (стремящегося к системной завершенности), реализуется во Вселенной в развитии различных видов разумных существ, различных цивилизаций, что имманентно предполагает *самовыбраковку* цивилизаций, которые не могут совладать с собственной мощью в силу недостаточной разумности и эгоизма. Заметим, что современная палеонтология и археология накопили огромный объем данных⁵, которые можно интерпретировать как подтверждающие существование на Земле в далеком прошлом по крайней мере одной цивилизации, достигшей высокого технологического уровня (сопоставимого с современным), катастрофически прервавшей свое развитие (нынешнему человечеству пришлось начинать практически с нуля). Заметим, что здесь можно говорить о различных причинах гибели предшествующих цивилизаций, образовывавших в соответствующие периоды ноосферу Земли. Причины эти могут носить естественный характер — природные, космические катастрофы (типа падения метеорита, сейсмической активности, связанной с эволюцией планеты, процесса переполносковки) и искусственные (типа глобальной войны с использованием соответствующего оружия, например, ядерного; или экологической катастрофы; или деградации разумных существ, крушения основ социальности, утраты смысла бытия).

В природе, как известно, действует закон *наименьшего действия*⁶. В свете этого можно полагать, что самовыбраковка цивилизаций — это тоже ноосферный процесс, ибо он обеспечивает оптимизацию актуального становления Ноосферы в рамках системного целого — Вселенной. Если конкретная цивилизация, используя имеющиеся в ее распоряжении возможности и свободу выбора, сворачивает с ноосферного вектора (являющегося для нее оптимумом), то ее крушение освобождает дорогу движения в этом направлении другой цивилизации. Такой механизм функционирования обеспечивает гомеостатичность целого даже в рамках определенной биосферы, сохраняя ее от полной деградации, облегчая регенерацию и продолжение ноосферного развития.

В.И. Вернадский справедливо утверждал, что наука является мощнейшим средством развития ноосферы, это средство оставляет следы своего воздействия в окружающей биокосной планетарной среде, космосе. По этим следам вполне можно провести реконструкцию предшествующего пути, пусть и носящую вероятностный характер, в виду фрагментарности имеющихся в распоряжении исследователей исторического материала и не совершенности современных методов реконструкции. Заметим, что попытки реконструкции предпринимались и предпринимаются по различным направлениям. Например, применительно к истории

---

⁴ Обеспечивающие в разной степени реальное воплощение ноосферного вектора в функционировании биосферы планеты.

⁵ См., например, [Байер, Бирнгейн; Бейджент; Кремо, Томпсон; Непомнящий; Никонов; Путенихин; Фэйрстоун, Уэст, Уэрвик-Смит; Хэпгуд; Эндрюз; Ютен].

⁶ Принцип был сформулирован в середине XVIII века П. Мопертюи, хотя близко к пониманию его сущности подошел еще Г. Лейбниц, подметивший, что экстремальный характер поведения физических систем является весьма общим свойством природы.

современного человечества, на основании анализа мифологии народов Земли и календарных систем, языковых систем (включая приемы и способы их фиксации) и факторов, определявших историю их становления, специфику словарного запаса; специфику образования, эволюции и исторического распространения генетического материала (на основании анализа костных останков), данных археологии и т. п. Делались попытки копнуть и глубже стереотипной привязки развития разума только к гоминидам, в частности к разновидностям вида *homo*.

Однако чаще всего такие попытки рассматривались как фантастические или околону научные спекуляции. Как справедливо заметил по поводу предубеждений, имеющих место в научном и философском сообществе, А.А. Григорьев: «Гейяр де Шарден и В.И. Вернадский упоминают понятие “былые биосферы”. Более того, французский ученый говорит также о былых ноосферах. Следует вспомнить в связи с этим аномальные палеонтологические и археологические находки, которые игнорируются государственными учреждениями, так как не укладываются в принятые схемы развития наук о природе и об обществе, не соответствуют догмам современного мировоззрения. Точно так же, как падение метеоритов (падение камней с неба) не соответствовало воззрениям членов Французской академии наук в XVIII в.» [Григорьев 2014].

В развитии исторических представлений об эволюции человечества и разумной жизни на Земле явно проявляется необходимость корректировки старой парадигмы, близкой к революционной ломке по Т. Куну. Аномальных с точки зрения «нормальной» науки фактов, прежде всего в сфере археологии, даже касательно древней истории вида *homo sapiens*, накопилось для этого вполне достаточно. Очевидно, что история цивилизации более длительная и противоречивая, чем мы раньше предполагали, с весьма значительными продвижениями в направлении системной целостности ноосферы, но и с попятными движениями (возможно, обусловленных гомеостатичностью Мироздания, поддерживающего баланс между ростом энтропии и развитием разума [Брагин 2010]).

Подчеркнем, что масса (все более возрастающая) археологических материалов остается пока без адекватной логичной интерпретации в силу стереотипности доминирующей парадигмы истолкования исторического процесса и используемых подходов. Заметим, что в силу вероятностного характера моделирования развития жизни по ноосферному вектору, есть возможность удалиться от истины, но только в случае субъективного подбора фактов (или даже их подтасовки). Свести субъективность подбора фактов и их истолкования к минимуму позволяет компаративистский анализ, сопоставление данных, собранных различными науками в рамках различных подходов.

Долгое время фантастическим историками считалось утверждение Диогена Лаэртского насчет того, что со времени жизни зачинателя философии Гепеста (бог Пта), сына Нила, до Александра Македонского по данным, хранимым египетскими жрецами, прошло 48863 года, и за это время было 373 солнечных и 332 лунных затмения [Диоген Лаэртский: 63]. Однако апелляция к авторитету личности, пусть и объявленной божеством, жившей 50 тысяч лет назад, сегодня выглядит вполне реалистичной, позволяющей объяснить наличие элементов глубочайших (явно научных) знаний и технологий, на обретение которых должны были уйти столетия или даже тысячелетия.

В частности, наличие таких аномалий, как багдадская (или шумерская) батарея, антикикертский механизм (механический компьютер), технологии обработки металлов [Черных; Черных, Мартинес Наваррете], модели летательных аппаратов — деревянные в Египте и золотые в Перу, карты Земли, не соответствующие

официальным представлениям о географических познаниях древних людей (или древности разумной жизни)⁷ и их технологическим возможностям, следы оплавления и радиации в развалинах древних городов, масштабные рудные разработки (как шахтные, так и открытые), подземные тоннели и бункерные города, мегалиты со следами совершенной машинной обработки, унифицированная система измерения в основе древнейшей архитектуры, поразительные достижения древних в области астрономии [Элиаде] и математики, медицины, сложная и хорошо разработанная системы измерения времени (превосходящая потребности нашего представления об определенной исторической эпохе) и т. п. Все это только применительно к истории человечества в последние 40 тыс. лет.

Кроме того, при строительстве, например, пирамид, как в Старом, так и в Новом свете явно использовались технологии близкие или даже превосходящие современные. Эти технологии предполагают соответствующее оборудование, инструменты, никак не соответствующие не только бронзовому веку, но и доиндустриальному железному (даже зачастую современным технологиям и технике). В частности, для обработки камня (зачастую очень твердого — гранита, базальта, диорита, или хрупкого — обсидиана) применялось скоростное сверление, фрезеровка, пила, шлифовка и т. п. Использовались древними строителями даже технологии, недоступные сегодня, например, технология «пластилиновой» резки камня, предполагающая его размягчение. Вызывает удивление и способность древних народов (имен многих из них мы не знаем) свободно манипулировать многотонными каменными блоками (перемещать их на значительные расстояния по пересеченной местности без дорог, поднимать, укладывать с исключительной точностью). Их находят в Египте, Перу, Боливии, да практически по всему миру. Причем мегалитические строения, сложенные из гранитных (или из более мягкого песчаника) блоков, достигающих весом до тысячи тонн, на всех континентах явно использовали единую систему измерения — так называемый «мегалитический ярд» равный 82,9 см. Это все при том, что сами плиты были нестандартными, особенно в полигональной кладке, да еще зачастую и скреплялись между собой металлическими вкладками.

Подчеркнем поразительную сложность и совершенство таких сооружений, как подземные мегалитические храмы Мальтийского архипелага (да еще при наличии странной системы транспортных магистралей, напоминающих колеи железных дорог), египетские пирамиды (имеющие точную астрономическую ориентацию) или ориентированные по Солнцу и Луне астрономические обсерватории каменного века (типа Стоунхенджа), дольмены Евразии (в частности Крыма и Кавказа). Добавим к этому наличие уже 10—6 тыс. лет назад упорядоченной и довольно комфортной городской жизни в так называемых «протогородах» с населением в тысячи человек (например, Чатал-Гуюк, Библос, Урук, Ур, Иерихон, Хирокития, Триполье, Аркаим). Впечатляют и рудные подземные выработки протяженностью сотни километров, например, Каргалинские (Оренбургская область). В этот же период и несколько позднее возникают центры хорошо организованной добычи руды и производства металла (с тщательно разработанной сложной технологией обработки руды и литья), протяженная система доставки продукции

---

⁷ Например, карты Оронция Финея и Пери Реиса, относящиеся к XVI веку (опирающиеся на древние источники), где довольно точно изображены все континенты, даже открытые относительно поздно — например, Антарктида (открытая в начале XIX века), причем континент этот без многокилометрового ледяного панциря, возникшего по данным современной гляциологии и климатологии около 20 млн лет назад. Указанный факт поражает, т. к. практически до XVIII в. отсутствовали точные хронометры, что не позволяло адекватно определять широту и, особенно, долготу географических объектов.

(охватывающая тысячи километров). Все это также явное свидетельство развитой культуры и цивилизованности, которые невозможны без адекватных знаний о реальности (уровень науки), отлаженной транспортной и коммуникационной системы, сложной организации социума⁸.

Вызывают восхищенное изумление достижения селекционеров времен неолитической революции в деле доместикации животных и растений (в частности, в доколумбовой Америке, выведших, например, кукурузу, разноцветный хлопок). Известно и то, что древние народы, например, шумеры, египтяне, ольмеки, инки, уже обладали большими познаниями и в сфере медицины (которые просто не могли возникнуть на пустом месте): могли проводить сложные операции на глаза, трепанацию черепа, лечили зубы, делали сложные протезы и т. п. (и для этого был специальный инструментарий, схожий своими формами с современным!). Уже отмечалось, что древние шумеры, как минимум, владели технологией гальванопластики, т. к. знали секрет выработки тока в гальванических элементах («селевкийские вазы») и т. д. Добавим к этому явно перекликающуюся мифологию разных народов. Общее обнаруживаемое в мифологических представлениях разных народов и древних цивилизаций, остатках глубоких научных знаний и технологий вполне позволяет предполагать не только наличие связей между ними, но и единой глобальной цивилизации высокого технологического уровня (возможно даже космического) еще в глубочайшей древности.

В данной ситуации вполне можно согласиться с М. Бейджентом, писавшим: «Согласно нынешним научным теориям человек, и цивилизация составляют лишь крошечную долю в этих сотнях миллионов лет истории Земли. Предположить — вопреки как будто бы незыблемым геологическим и археологическим данным, — что человеческие артефакты и материальная культура могли существовать задолго до последних 2,5 миллиона — или даже 4 миллионов — лет, означает подвергнуть себя полному осмеянию. Но так ли уж незыблема принятая версия прошлого? Действительно ли она согласуется со всеми данными? Обеспечивает ли она удовлетворительное объяснение для всех артефактов, извлеченных из земли? По правде говоря, нет» [Бейджент: 13]. Действительно, современное развитие научных методов и средств атрибутизации артефактов различного порядка придает дополнительные аргументы самым, казалось бы, фантастическим гипотезам. Однако такие гипотезы не боялся высказывать еще И. Кант, опираясь лишь на свои умозрения, утверждавший, что разумных существ во Вселенной много и степень их разумности зависит от свойств материи, с которой они связаны [Кант: 245].

В.И. Вернадский отмечал, что спецификой белковой жизни на Земле оказывается то, что «биосфера является единым целым, большим биокосным естественным телом...» [Вернадский: 433]. Если принять это положение, то «и ноосфера — это не что иное, как функция определенного уровня организованности этого единого естественного тела, частью которого является и человечество. Подчеркнем, что человечество не является «телом» ноосферы, ее субстратом выступает вся биосфера как организменное динамичное целое. А в таком целом взаимодействие всех частей соответствует принципу корреляции частей, сформулированному Ж. Кювье, что предполагает обязательное их взаимосогласование⁹. Любой вид существ входит

⁸ См., например: Брагин А.В. Противоречия и закономерности ноосферной динамики на территории современной России в эпоху бронзы // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 4 (6). С. 54—64.

⁹ Брагин А.В. Ноосфера как эмерджентное свойство биосферы в ее синергии с историческими формами развития человечества // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1. С. 162.

в это целое, поэтому мог и может эволюционировать до того же состояния носителя разума, какое сегодня занимает современное человечество. Возможно даже, что они эволюционируют в ноосферном направлении все (когерентно), но с разной скоростью.

В свете изложенного представляется отнюдь не случайным имеющее место в ведической традиции утверждение о разнообразии видов разумных существ (в частности, выделяется цивилизация нагов-змеелюдей), в русле этой традиции были и мистики XX века (например, Елена Блаватская, Елена и Николай Рерихи писали о древних земных цивилизациях, созданных вовсе не видом *homo sapiens*). Естественно, возникает вопрос об обоснованности подобных утверждений, надежности интерпретации различной следовой информации, на которую они опираются. Подчеркнем, что свидетельств в пользу их обоснованности, позволяющим возвести предположения в ранг научной гипотезы, оснований все больше и больше.

Любой искусственный объект являет собой преобразованный естественный, отличающийся от естественного лишь явно различимым (что весьма субъективно) участием разума в его возникновении и функционировании, т. е. наличия *целевой причины*. Здесь затруднение в том, что чем древнее исследуемый объект, тем проблематичнее делать однозначные выводы на этот счет. Например, представляется весьма самонадеянным полагать, что современные изменения климата вызваны деятельностью современного человечества, однако несомненно, что деятельность разумных существ оставляет заметные следы в климатической летописи планеты, вопрос лишь в том, как их надежно выявить. Изменения климата в геологической летописи планеты оставляют свой след не только наличием следов прежней флоры и фауны, миграции химических элементов и спецификой их отложений, уровнем радиоактивности и т. п., и здесь действительно сложно выявить влияние разума. Однако, сегодня, например, выявлены радиоактивные изотопы, возникающие только при искусственном использовании в ядерных технологиях. Если же брать в качестве эталона (что, конечно, субъективно) загрязнения, возникающие в результате применения современных промышленных технологий, то можно поискать аналогии в геологических отложениях прошлого земной коры, пробах, взятых из донных отложений или кернов древнего льда, янтаря и т. п.

Как известно, многообразие различных форм жизни связывают с «Кембрийским взрывом», происшедшим более 500 млн лет назад (тогда возникли все основные классы живых существ!). Если считать с этого времени, то как раз и прошло на нашей планете пять глобальных вымираний и идет шестое, обусловленные климатическими изменениями [Климат в эпохи...; Монин, Шишков]. Причем все предположения по поводу причин первых пяти глобальных вымираний весьма спорны и вовсе не общеприняты. Напомним эти массовые вымирания в их привязке к геологическим периодам:

1. Ордовикско-силурийское вымирание (примерно 443 млн лет назад). Одно из самых значительных вымираний, в результате которого исчезло до 85 % видов морских беспозвоночных. *До этого господствовали головоногие моллюски. Вулканическая активность как главная причина катастрофы. Выброс массы вулканических газов и пыли — в итоге резкое снижение температуры на планете и оледенение.*

2. Девонское вымирание (около 372—359 млн лет назад). Серия вымираний, в ходе которых пострадали рифообразующие организмы, плакодермы и многие морские беспозвоночные. *До этого господствовали гигантские насекомые. Метеоритные удары как причина катастрофы и увеличение вулканической*

активности, которые привели к изменениям в составе атмосферы и качестве воды (повышение кислотности), включая резкое снижение уровня кислорода в океанах.

3. Пермское вымирание (приблизительно 252 млн лет назад). Самое масштабное вымирание в истории Земли, уничтожившее около 96 % морских видов и 70 % наземных видов позвоночных. *До этого господствовали земноводные. Наиболее неясные причины. В атмосфере парниковый эффект, который резко увеличил глобальную температуру, кислотные дожди, разрушавшие озоновый слой и увеличивая уровень ультрафиолетового излучения на поверхности.*

4. Триасовое вымирание (около 201 млн лет назад). Привело к исчезновению примерно 76 % видов, открыв путь к доминированию динозавров в мезозое. *До этого господство динозавров. Причины триасового вымирания — предмет научных дискуссий. Значительные изменения в атмосфере, повышение уровней углекислого газа и пр., что могло спровоцировать парниковый эффект и глобальное потепление.*

5. Мел-палеогеновое вымирание (примерно 66 млн лет назад). Наиболее известное вымирание, в ходе которого исчезли нептичьи динозавры, а также многие другие группы организмов. *Гибель динозавров и начало господства млекопитающих. В качестве причины чаще всего называют падение огромного астероида в Америке (иногда серию вулканических извержений в Индии). Миллионы тонн пыли, сажи, аэрозолей, парниковых газов и серы, выброшенных в атмосферу, привели к «ядерной зиме» — длительному периоду понижения температуры, который серьезно затруднил процесс фотосинтеза, лежащий в основе большинства жизненных цепочек на планете.*

Заметим, что все массовые вымирания сопровождались увеличением радиационного фона.

Рассмотрение указанных вымираний с точки зрения ноосферной археологии логично начать с первого из перечисленных — ордовико-силурийского. С него начинают свое рассмотрение Г.А.В. Шмидт и А. Фрэнк [Шмидт, Фрэнк] (в рамках «Силурийской гипотезы»). Они сравнивают геологически фиксируемые следы глобальных вымираний с идущим сегодня на Земле шестым массовым вымиранием, вызванным техногенным воздействием современного человечества. Причем указанные авторы подчеркивали: «Мы дали гипотезе название в честь снятого в 1970 году эпизода британского научно-фантастического телесериала «Доктор Кто», в которой экспериментальный ядерный реактор пробудил давно похороненную расу разумных рептилий «силурийцев». Однако мы не утверждаем, что в силурийскую эпоху на самом деле существовали разумные рептилии, или же что экспериментальная ядерная физика обязана пробуждать их от спячки» [Там же].

Здесь уточним, что в ордовико-силурийский период был расцвет морских животных, прежде всего моллюсков (процветали с девона до мела, их уничтожил вместе с динозаврами последний кризис 63 млн лет назад), а как известно и сегодня осьминоги считаются одними из самых интеллектуальных животных. Так что весьма преждевременно их вычеркивать из претендентов на создателей древней ноосферы. Кстати, в 1972 году в Габоне (Окло) был обнаружен интересный объект — остатки ядерного реактора (работавшего на уране 235) или хранилища ядерных отходов, возрастом 1,8 млрд лет, идеально устроенного с точки зрения экологической безопасности. Обычно утверждается, что это естественный природный объект, однако уникальный! Значит, все-таки можно искать следы ноосферы даже и ранее кембрийского взрыва. К этому можно еще добавить, к сожалению, не атрибутированный древний аэродром в Юндуме (Габон), взлетная полоса 3,5 км из

каменных плит, в XX веке обновленный и используемый сегодня (даже в качестве запасного для американских «шаттлов»). Да и в русле подобных находок любопытный артефакт — Чандарская плита («Дашкин камень») на Южном Урале возрастом 50—120 млн лет. Этот осколок каменной плиты представляет собой доломитовое (с отсутствием примесей кварца) основание толщиной 14 см, далее идет 2 см слой диоксидового стекла с нанесенным на него рельефным изображением, а сверху — 2 мм слой кальциевого фарфора.

Однако упомянутые выше авторы «силурийской гипотезы» так далеко в своих изысканиях не заходили. Они, хотя и выражались очень осторожно и с многими оговорками, полагали, что с большим основанием претендовать на звание дочеловеческих цивилизаций могли некие существа, обитавшие примерно 56 млн лет назад, в период палеоцено-неоценового температурного максимума и меньшие по масштабу события мелового и юрского периода. «Мы рассматриваем частичную выборку известных событий из палеонтологической летописи, которые демонстрируют некоторые черты сходства с гипотетическими возможными антропогенными характеристиками. Самый отчётливый класс событий, несущих такие черты сходства — это глобальные потепления, среди которых особенно примечателен палеоцен-эоценовый термический максимум (56 млн лет назад), но в него также входят меньшие по масштабу события потепления, океанские аноксические события мелового и юрского периодов и значительные (хотя и не так хорошо охарактеризованные) события палеозоя». При этом указывается: «Мы утверждаем, что уникальными могут быть некоторые специфичные следы, а именно — стойкие синтетические молекулы, пластмассы и (потенциально) очень долгоживущие радиоактивные осадки в случае ядерной катастрофы. Помимо этих маркеров, уникальность события может быть отчётливо заметна во множестве относительно независимых характерных признаков — в противоположность согласованному набору изменений, связанному с единственной геофизической причиной» [Там же].

К дополнительным маркерам, обозначающим сходство со следами антропоцена в геологической летописи планеты, относятся «резкие отрицательные экскурсы $\delta^{13}\text{C}$, потепления и нарушения в круговороте азота — обыденные явления. Также обычны более сложные изменения в биоте, осадконакоплении и минералогии... Кроме того, для многих из этих событий есть свидетельство того, что потепление было вызвано огромным поступлением экзогенного (биогенного) углерода в виде либо CO_2 , либо CH_4 . По крайней мере, с карбона (300—350 млн лет назад) существовало достаточное количество ископаемого углерода, чтобы он мог послужить топливом для промышленно развитой цивилизации, сравнимой с нашей собственной, и любой из этих источников мог обеспечить быстрое поступление углерода» [Там же].

Можно согласиться с авторами «силурийской гипотезы» и в том, что «специфичные маркеры человеческой промышленной деятельности (пластмассы, синтетические загрязнители, повышенная концентрация металлов и т. д.) являются следствием определённого пути развития, избранного человеческим обществом и технологиями, и общность характера этого пути в случае другого вида, избравшего техногенный путь развития, совершенно неизвестна. Широкомасштабное использование энергии потенциально является более универсальным индикатором, и, если принимать во внимание большую концентрацию энергии в ископаемом топливе на основе углерода, можно было бы предположить, что общим сигналом мог бы стать слабый сигнал $\delta^{13}\text{C}$ » [Там же].

Более того действительно можно предположить, что быстрые выбросы углерода, служившие «пусковыми моментами для эпизодов океанской аноксии (благодаря большому объёму поступления питательных веществ) породили крупномасштабные захоронения органического материала, который в итоге стал исходным

сырьём для дальнейшего образования ископаемого топлива. Тем самым *предшествующая нам промышленная деятельность фактически создала бы потенциал для промышленности будущего через свой собственный упадок*. Фактически, крупномасштабные аноксические события могли бы создать самоограничивающую, но в то же время самоподдерживающую обратную связь для промышленной деятельности на планете» [Там же]. Заметим, что последнее предположение Г.А.В. Шмидта и А. Фрэнка, явно не ноосферное, противоречит диалектике развития, т. к. предполагает цель существования разумных существ в накоплении ресурсов для следующих в духе «дурной бесконечности», которая легко разрывается в случае успешного движения по ноосферному вектору эволюции.

Итак, если кратко резюмировать все изложенное выше, то можно отметить обоснованность попыток истолкования обнаруженных следов природных и цивилизационных аномалий, как свидетельство предшествующих современному человечеству попыток ноосферного развития в рамках Земли. Конечно, все аргументы к анализу истории разумной жизни на Земле гипотетичны, однако анализ и истолкование их с позиции ноосферной теории (причем без жесткой привязки к виду *homo*) столь же допустимы, как и гипотезы о чисто естественных причинах возникновения вызвавших аномалии причин. В противном случае, с таким же успехом можно объяснять чисто природными причинами и все явления, связанные с экологическим кризисом в рамках современной глобальной цивилизации.

Уже отмечалось, что на возможный след прежних ноосфер, применительно к «дочеловеческому» периоду, можно отнести, пожалуй, все массовые вымирания, за исключением, возможно, триасового и пермского, т.к. не виден явный актор ноосферного развития. В ордовико-силурийскую эпоху предполагаемым актором ноосферы могли быть моллюски, в частности осьминоги; в девонскую — гигантские насекомые (возможно, носители коллективного разума, если судить по нынешним термитам и муравьям), в мел-палеогене — динозавры.

На большую возможность быть обозначенными как неудачные попытки ноосферного развития могут претендовать прежде всего (как наиболее фундированные имеющимися артефактами и данными палеоклиматологии, генетики) периоды, связанные с видом *homo sapiens*. Эти попытки можно связать с прохождением человечеством «бутылочного горлышка» (периодом уменьшения численности вида до минимума) — 80—75 тыс. лет назад извержение вулкана Тоба (Суматра) «вулканическая зима»; 2—10 тыс. человек осталось, возможно, и 40 тыс. лет назад (когда в Европе резко исчезли неандертальцы). Но первое место безусловно занимает предложенная еще Платоном версия гибели Атлантиды примерно 12 тыс. лет назад, условно обозначенная сегодня артефактами Гёбекли Тепе (Турция) и подземных городов Каппадокии, вырезанных в базальте строений Индостана, мегалитические города в Андах. Далее по значимости идет гибель Арктиды (обозначенная мегалитами Кольского полуострова, Кавказа и Сибири, палеоклиматическими и ДНК-генетическими исследованиями) 12, 16, 25, 28 и 40 тыс. лет назад (рубежные определения времени у исследователей в таком широком диапазоне [Зубаков; Кондратов; Фэйрстоун, Уэст, Уэрвик-Смит; Григорьев 2019]). Существенно, что в катастрофе 18—12 тыс. лет (ясности с временем нет, в частности, найденные в мерзлоте останки мамонтенка Димы относят то ко времени 40 тыс. лет назад, то 12) назад в арктическом регионе моментально замерзли (залитые водным морским потоком с частицами леса) гигантские мамонты. Причем эти гиганты не успели даже прожевать и переварить травку (кстати, сосуды у них перед этим лопнули т. к. не только резко упала температура среды, но и резко упало внешнее давление).

Некоторые исследователи совмещают события, связанные с гибелью Атлантиды и Арктиды, однако это противоречит данным, например, ДНК-генетики по поводу возникновения гаплогруппы R и производной от нее R1a (арии) [Клёсов, Тюняев]. Именно с ариями, переселившимися на юг в будущий Иран и на

Индостан, связаны легенды о гибели арктической Прародины [Тилак] и сохранившиеся устные и письменные (на санскрите и древнеперсидском) описания войн девов, асуров, нагов и людей (например, Пандавов и Кауравов в «Махабхарате») с использованием летательных аппаратов и средств разрушения, напоминающих ядерное оружие и даже превосходящие его, добавим к этому и высокотехнологические постройки на территории Индостана, напоминающие бункеры. В ряду подобных описаний и артефактов сохранившиеся свидетельства бедствий, обрушившиеся на древний Шумер, напоминающие описание последствий ударной волны и ядерного заражения.

Кстати, на разрушительные войны с использованием высокотехнологического оружия указывают и руины мегалитических сооружений современных Перу и Боливии (Тиауанако, Мачу-Пикчу, Пума-Пунку, Ольянтайтамбо и пр.), да, пожалуй, и мегалитические руины Кольского полуострова (в районе Ловозера). Следы гигантского потопа имеются и по всей Латинской Америке, в частности в высокогорных Андах, образованных селевым потоком — пустыня Наска, район озера Титикака и т. п. Совмещение событий, происходивших в разное время, возможно еще и потому, что периоды катастроф накладываются частично друг на друга, а уничтожение используемых знаний и технологий стало более значимым и окончательным именно 12 тыс. лет назад.

Заметим, что вообще атрибутирование каменных сооружений проблематично с точки зрения того, кто и когда их построил. В частности, разницей в датах основания перечисленных древних городов весьма значительный. Например, Пума-Пунку, по мнению археологов, исходящих из радиоуглеродного анализа (обнаруженных органических остатков), основан около 600 года нашей эры, однако город построен на чистых отложениях плейстоцена, и насыпь датируется по тому же методу уже 1500 годом до нашей эры. Сходная ситуация и с атрибутированием развалин Чавин-де-Уантар (Перуанские Анды), традиционно относящихся к культуре Чавин (существовавшей 2,5 тыс. лет назад, более ранние поселения на 800 лет старше), где под небольшим храмом в скале очень сложная гидравлическая система (напоминающая по уровню инженерной техники водопроводы Акапаны и Тиауанако), необходимая для некоей промышленной деятельности, но отнюдь не для существования города с населением не более 3 тыс. человек.

Добавим к изложенному, что цивилизации доколумбовой Америки не знали таких инструментов, как пила, колесо, из металлов широко использовалось лишь золото, а сложные строительные работы и изумительно совершенная обработка мегалитов осуществлялась в основном в сложном рельефе Анд на высоте более 3 тыс. метров, да еще и зачастую с использованием гранита и базальта. Поэтому можно не без оснований предположить, что инки и другие народы могли использовать мегалитические строения, построенные отнюдь не ими [Элфорд; Скляр 2011b]. Подчеркнем, что и метод радиоуглеродного анализа органических остатков существенно зависит от условий, в которых протекает распад (в частности, влияет естественный радиационный фон от гранитных и базальтовых пород). Ну а надежного определения возраста каменных строений просто *не существует*, поэтому их традиционно и весьма произвольно зачисляют в естественные объекты, структуры выветривания и эрозии (например, мегалитические стены горной Шории на Кузбассе).

Возвращаясь к катастрофическим событиям 12, 16, 25, 28 и 40 тыс. лет назад отметим, что много противоречий не только в оценке времени, но и характера последствий — похолодание, с чем согласуется и наличие пепла в почве (до этого в атмосфере) от мощных пожаров и, одновременно, мощнейшее наводнение и повышение температуры, таяние ледников (12 тыс. лет назад начался температурный оптимум). К этому можно добавить следы от огромных воронок (метеоритные или ракетные удары), резкое повышение радиоактивного фона и заражения местности редкоземельными металлами (такие следы находят и в мегалитических

строениях). Повышение радиационного фона и прочие следствия объясняют поразному, в частности явлениями, связанными с ослаблением озонового слоя над Арктикой из-за, например, метеоритного удара и проскальзывания литосферных плит (Склярков А.Ю.) или вспышки Сверхновой (Фэйрстоун Р., Уэст А., Уэрвик-Смит С.), однако вполне можно связать обнаруженные следы с ракетными ударами ядерным, импульсным или плазменным оружием типа ваджры (что опять же красочно описывает Рамаана и Махабхарата).

Приведенные выше данные (выбранные автором из огромного множества) и противоречия, связанные с их истолкованием и осмыслением требуют, безусловно, более тщательных исследований, связанных с использованием различных методов оценки возраста предполагаемых событий в их сравнении и сопоставлении с уточненными данными палеоклиматологии, генетики, палеонтологии, археологии, астрофизики и др. научных дисциплин. Таким образом, это является делом большой, проблемно-ориентированной (а не дисциплинарно) науки, объединяющей усилия различных специалистов в рамках единой исследовательской программы с последующим философским осмыслением. Цель данной статьи представляет собой попытку целостного восприятия проблемы развития разумной жизни на Земле во всей его противоречивой сложности, а также попытку наметить реальную возможность осмысления данной проблемы с позиции глобального эволюционизма и ноосферной теории в русле преодоления старых подходов и отжившей исторической парадигмы. В условиях цивилизационного кризиса, свойственного Постсовременности (как точке бифуркации и выбора дальнейшего развития), разобраться в прошлом разумной жизни на нашей планете, понять причины кризиса, его характер и возможные варианты разрешения чрезвычайно актуально. Полученные результаты позволяют выявить лакуны в методике, направлениях исследований, стимулировать конструктивные дискуссии в поисках истины.

Список литературы / References

- Байер Б., Бирнгейн У. История человечества. М.: АСТ, 2002. 640 с.
(Bayer, B., Birngain, U. History of Humanity. Moscow, 2002, 640 p. — In Russ.)
- Бейджент М. Запретная археология. М.: Эксмо, 2004. 250 с.
(Beigent M. Forbidden archaeology, Moscow, 2004, 250 p. — In Russ.)
- Брагин А.В. Проблема гомеостатичности Мира как организма // Ословесненный космос: культурологический сборник. Иваново; Шуя, 2010. С. 227 — 237.
(Bragin A.V. The problem of homeostasis in the world as an organism, *Verbalized Space: A cultural studies collection*, Ivanovo; Shuya, 2010, pp. 227—237. — In Russ.)
- Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление // Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., 2004. 261 с.
(Vernadsky, V.I. Scientific thought as a planetary phenomenon, *Vernadsky, V.I. Biosphere and Noosphere*, Moscow, 2004. 261 p.)
- Григорьев А.А. Доисторические каменные изваяния Арктики как техногенные формы рельефа и памятники наследия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 3. С. 131—140.
(Grigoriev A.A. Prehistoric stone sculptures of the Arctic as man-made landforms and heritage monuments, *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Natural Sciences*, 2019, no. 3, pp. 131—140. — In Russ.)
- Григорьев А.А. Всемирное наследие: ноосферная память человечества // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования. СПб: РГПУ им. А.И. Герцена. 2014. С. 44—49.
(Grigoriev A.A. World Heritage: The noospheric memory of humanity, *Natural and Cultural Heritage: Interdisciplinary Studies*, St. Petersburg, 2014, pp. 44—49. — In Russ.)
- Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. 620 с.
(Diogenes Laertius. On the lives, teachings, and sayings of famous philosophers, Moscow, 1979, 620 p. — In Russ.)

- Зубаков В.А. Глобальные климатические события неогена. Л.: Гидрометеиздат, 1990. 223 с. (Zubakov V.A. Global climatic events of the Neogene, Leningrad, 1990, 223 p. — In Russ.)
- Кант И. Всеобщая естественная история и теория неба // Кант И. Сочинения: в 6 т. М., 1963. Т. 1. С.116—262.
(Kant I. General natural history and theory of the heavens, *Kant I. Works: in 6 vols*, Moscow, 1963, vol. 1, pp. 116–262. — In Russ.)
- Клёсов А.А., Тюняев А.А. Происхождение человека (по данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии). М.: Белые альвы, 2010. 1024 с.
(Klyosov A.A., Tyunyaev A.A. The Origin of Man (based on data from archaeology, anthropology, and DNA genealogy), Moscow, 2010, 1024 p. — In Russ.)
- Климат в эпохи крупных биосферных перестроек. М: Наука, 2004. 299 с.
(Climate during periods of major biosphere restructuring, Moscow, 2004, 299 p. — In Russ.)
- Кондратов А.М. Была земля Арктида. Магадан, 1983. 200 с.
(Kondratov, A.M. There was a land called Arktida, Magadan, 1983, 200 p. — In Russ.)
- Кремо М., Томпсон Р. Неизвестная история человечества. М.: Философская Книга, 1999. 496 с.
(Cremo A., Thompson R. The unknown history of humanity, Moscow, 1999. 496 p. — In Russ.)
- Лем С. Сумма технологий. М.; СПб, 2002. 668 с.
(Lem S. The sum of technology, Moscow; St. Petersburg, 2002, 668 p. — In Russ.)
- Монин А.С., Шишков Ю.А. История климата. Л.: Гидрометеиздат, 1979. 408 с.
(Monin A.S., Shishkov Yu.A. History of climate, Leningrad, 1979, 408 p. — In Russ.)
- Непомнящий Н.Н. Сто великих тайн Древнего мира. М.: Вече, 2006. 480 с.
(Nepomnyashchy N.N. One hundred great mysteries of the Ancient World, Moscow, 2006, 480 p. — In Russ.)
- Никонов А. Предсказание прошлого. Расцвет и гибель допотопной цивилизации. М., 2010. 355 с.
(Nikonov A. Prediction of the past: The rise and fall of Antediluvian Civilization, Moscow, 2010, 355 p. — In Russ.)
- Путенихин В.П. Тайны Аркаима: наследие древних ариев. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 285 с.
(Putenikhin V.P. Secrets of Arkaim: the legacy of the Ancient Aryans, Rostov-on-Don, 2008, 285 p. — In Russ.)
- Склярюв А.Ю. Обитаемый остров Земля. М.: Вече, 2011а. 416 с.
(Sklyarov A.Y. The inhabited island of Earth, Moscow, 2011a, 416 p. — In Russ.)
- Склярюв А.Ю. Перу и Боливия. Задолго до инков. М.: Вече, 2011б. 382 с.
(Sklyarov A.Y. Peru and Bolivia: Long before the Incas, Moscow, 2011b, 382 p. — In Russ.)
- Тилак Б.Г. Арктическая родина в Ведах. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. 489 с.
(Tilak B.G. The Arctic Homeland in the Vedas, Moscow, 2002, 489 p. — In Russ.)
- Фэйрстоун Р., Уэст А., Уэрвик-Смит С. Цикл космических катастроф: Катаклизмы в истории цивилизации. М.: Вече, 2005. 400 с.
(Fairstone R., West A., Warwick-Smith S. The cycle of space catastrophes: cataclysms in the history of civilization, Moscow, 2005, 400 p. — In Russ.)
- Хэпгуд Ч. Карты древних морских королей. М., 2003. 109 с.
(Hepgood C. Maps of the ancient sea kings, Moscow, 2003, 109 p. — In Russ.)
- Черных Е.Н. Металл — человек — время. М.: Наука, 1972. 208 с.
(Chernykh E.N. Metal — Man — Time, Moscow, 1972, 208 p. — In Russ.)
- Черных Е.Н., Мартинес Наваррете М.И. Древняя металлургия в глубинах евразийских степей: Расцвет и коллапс производственных систем // Достояние поколений. № 1 (10). 2011. С. 18—27.
(Chernykh E.N., Martinez Navarrete M.I. Ancient metallurgy in the depths of the Eurasian steppes: The rise and fall of production systems, *The Legacy of Generations*, no. 1 (10), 2011, pp. 18–27. — In Russ.)
- Элиаде М. Космос и история. М.: Прогресс, 1987. 312 с.
(Eliade M. Cosmos and History, Moscow, 1987, 312 p. — In Russ.)
- Элфорд А.Ф. Боги нового тысячелетия. М.: Вече, 1998. 528 с.

(Elford A.F. Gods of the New Millennium, Moscow, 1998, 528 p. — In Russ.)

Эндрюз Ш. Атлантида: По следам исчезнувшей цивилизации. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. 313 с.

(Andrews S. Atlantis: In search of a lost civilization, Moscow, 1998, 313 p. — In Russ.)

Ютен С. Люди и фантастические цивилизации. М., 2008. 101 с.

(Yuten S. People and fantastic civilizations, Moscow, 2008, 101 p. — In Russ.)

TRACES OF FORMER NOOSPHERES IN THE EARTH'S HISTORY: THE PROBLEM OF RECONSTRUCTION AND INTERPRETATION

Andrey V. Bragin

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, braginav2009@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the history of the Earth's biosphere, clarifying the presence of similar situations in it and the causes of their occurrence in the aspect of the implementation of the noospheric vector of space development (unreasonably a priori remaining outside the focus of attention). This problem is extensive, extremely complex and multifaceted, but it is extremely important to identify it systematically and begin philosophical reflection as something holistic, at least in general terms, which is the main task of this article. Noospheric archaeology is possible already because any event or phenomenon in the past leaves an information trail, according to which, with the necessary technologies and methods of interpretation, a representative reconstruction model is quite acceptable. An ever-increasing mass of archaeological materials remains without an adequate logical interpretation due to the stereotypical nature of the dominant paradigm of interpretation of the historical process and the approaches used. It seems reasonable to attempt to interpret the discovered traces of natural and civilizational anomalies as evidence of previous attempts by modern humankind at noospheric development within the Earth. What is common in the mythological representations of different peoples and ancient civilizations, the remnants of deep scientific knowledge and technology, makes it possible to assume not only the existence of links between them, but also a single global civilization of a high technological level (perhaps even cosmic) in the deepest antiquity. Of course, all arguments for analyzing the history of intelligent life on Earth are hypothetical, but analyzing and interpreting them from the perspective of noospheric theory (and without strict reference to the species homo) are just as acceptable as hypotheses about purely natural causes of the causes of anomalies. Otherwise, all phenomena related to the environmental crisis within the framework of modern global civilization can just as well be explained by purely natural causes.

Keywords: noosphere, noospheric archeology, anomalous artifacts, geological record of the planet, Silurian hypothesis, Arktida, Atlántida, methods of attribution of artifacts

For citation: Bragin A.V. Traces of former noospheres in the Earth's history: the problem of reconstruction and interpretation, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2026, iss. 1, pp. 142—156.

Статья поступила в редакцию 15.10.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 23.12.2025.

The article was submitted 15.10.2025; approved after reviewing 28.11.2025; accepted for publication 23.12.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Брагин Андрей Витальевич — доктор философских наук, профессор, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, braginav2009@yandex.ru, SPIN: 2354-6807

Bragin Andrey Vitalievich — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, braginav2009@yandex.ru